

"Говори, что хочешь, но не тяни на меня". Инструктор Чжоу идет." Цяо Нан потянула руку назад. "Что ты хочешь сказать? Я слушаю."

"Цяо Нан, в твоём общежитии две вакансии. Я хочу переехать к тебе. Что ты думаешь?"

"Ты хочешь поменять общежитие и переехать в моё?" Цяо Нан поднял бровь. "Я слышал это неправильно или это ты совершил ошибку?" Цяо Нан оглянулся и увидел, что Сюй Тинтин смотрит на Чжао Юя. Она подумала о том, что случилось утром, и, наконец, поняла, что происходит. "Если ты хочешь поменять общежитие, ты должен поговорить с учителем Лю. Я не могу принять решение, поэтому говорить со мной бесполезно".

"Вы согласны с этим? Если вы согласны, вы можете сопровождать меня, чтобы поговорить с учителем Лю, и он непременно согласится." Цяо Нан была лучшим учеником на экзаменах в средней школе, и она была первой в классе. Если бы Цяо Нань спросил об этом у учителя Лю, он бы наверняка согласился.

"Ты шутишь?" Цяо Нан смотрел на Чжао Юя невероятно. "На моём месте, ты бы согласился? Независимо от этого, почему я должен идти с тобой? Это ты хочешь переодеться в общежитие, а не я. Это не имеет ко мне никакого отношения. Чжао Ю, ты уверен, что не спишь?"

"Цяо Нань, ты не испытываешь симпатии к своим одноклассникам? По сравнению с другими, мы учились в одной и той же младшей школе. Раньше мы были одноклассниками".

"Если бы вы лелеяли меня как своего одноклассника, вы бы не сломали мои ручки во время конкурса сочинений". Я предполагал, что ты тоже сломал свой мозг". Цяо Нан потянула за угол рта и сделала шаг назад. Она больше не собиралась разговаривать с Чжао Ю. Это была пустая трата ее времени.

"Не говори так громко!" У Чжао Юя было лицо. "Я не имею никакого отношения к тому, что твои ручки сломались во время конкурса сочинений". Только по этому поводу я пережила много недоразумений и презрения в средней школе Пинг Ченг. Если подумать, ты все еще должен мне за это. Если у тебя нет доказательств, как ты можешь клеветать на меня? Если вы признаете, что ошиблись, пойдите со мной, поговорите с учителем Лю и попросите его перевести меня в ваше общежитие. Тогда я забуду о том, что ты сделал в прошлом".

Чжао Юй понял, что по сравнению с Сюй Тинтин, Цяо Нань был отталкивателем.

В случае со сломанными ручками она получила предупреждение от Чжу Баогуо, самое большее. После того, как она перестала провоцировать Цяо Нань, Цяо Нань и Чжу Баогуо больше не мстили ей.

Наоборот, после возобновления занятий в школе она искренне относилась к Сюй Тинцзин как к хорошему другу. Она никогда не знала, что Сюй Тинтин, ее хороший друг, будет поддерживать ее. Теперь, Сюй Тинтин объединилась с другими девушками в общежитии,

чтобы игнорировать ее, и сказала, что если бы она призналась, что это ее вина утром, по крайней мере, три других человека не пришлось бы бегать так много кругов.

Они сказали, что она не заботится о своих одноклассниках, не несет никакой ответственности и не стоит в единстве с людьми в общежитии.

Чжао Юй хотел, чтобы его стошнило от мысли о словах Сюй Тинтина. Поэтому она вылила все свои обиды на Цяо Нань. "Цяо Нань, ты думаешь, то, что сделал Сюй Тинцзин, это слишком? Очевидно, что она ошибается, но она сказала, что мне плевать на моих одноклассников, что я не стою в единстве с ними. Она слишком бесстыдна!"

Чжао Юй курила от злости, но Цяо Нань не могла беспокоиться о ней.

Неудивительно, что Чжао Юй вообще хотел подружиться с Сюй Тинтином. В конце концов, это были птицы с перьями.

"Цяо Нань, мы были одноклассниками три года. На этот раз вы должны мне помочь. Я обещаю вам, что до тех пор, пока вы помогаете мне, я не приму это к сведению относительно того, что вы сделали ранее, и быть хорошими друзьями с вами. Что ты думаешь?"

"Нет!" Для Цяо Нань, Чжао Юй брызгал ерундой. "Ты можешь продолжать терпеть неприязнь за прошлые инциденты. Ты мне не нужен как хороший друг. Боюсь, что после того, как подружишься с тобой, у меня не будет рабочих ручек".

С этим Цяо Нань больше не беспокоится о Чжао Юй и возвращается на своё место в очереди.

"Что Чжао Юй сказала тебе? Я заметила, что Сюй Тинтин взглянул на вас обоих." Хэ Юнь, который был рядом с Цяо Нань, спросил любопытно.

"У неё были конфликты с Сюй Тинтином, поэтому она хотела прийти в наше общежитие. Она хотела, чтобы я поговорил с учителем Лю".

"Зачем?"

"Я отказалась".

"Верно." Хэ Юнь вздохнул с облегчением, они вшестером очень хорошо поладили. Было бы неловко, если бы другой человек остался в том же общежитии. "Цяо Нань, нежное напоминание для тебя. Изначально у нас с тобой было какое-то недоразумение, всё из-за Сюй Тинтина. Полагаю, Чжао Юй может быть причиной того, что Сюй Синьцзин ненавидит тебя до глубины души. В конце концов, в нашем классе есть два монитора вице-класса. Когда мы начинаем формальные уроки, у вас обоих могут возникнуть конфликты друг с другом".

Сюй Тинтин не очень хорошо знал Цяо Нань. Несмотря на то, что и она, и Цяо Нань были младшими преподавателями, отношение Сюй Тиньцина к Цяо Нань было странным. Но если Чжао Юй вращал сказки, то то, что сказал Хэ Юнь, имело смысл.

Во всяком случае, после того, как Хэ Юнь стал свидетелем утренней сцены, он почувствовал, что это была просто собачья драка между Сюй Тинтином и Чжао Юем.

"Я был одноклассником Чжао Юя последние три года в младших классах средней школы, но наши отношения не очень хорошие". Независимо от того, говорила ли Чжао Юй о ней плохие вещи, она никак не могла подружиться с Чжао Юй.

"Эй, а кто вон тот красавчик? Я никогда его раньше не видела". Он Юн почувствовал облегчение от слов Цяо Нань. В следующую минуту она увидела красивого мужчину, идущего к первому классу средней школы. Этот мужчина также носил военную форму. Только тогда Хэ Юнь поняла истинное значение слов Цяо Нань, когда сказала, что мужчины выглядят красивее всех, когда они одеты в военную форму.

Несмотря на то, что мужчина в военной форме был все еще далеко от них, никто не мог игнорировать его существование.

Под сентябрьским пылающим солнцем, аура, исходящая от человека, казалось, была более ослепительной, чем солнце, что люди не могли не сосредоточиться на нем. Никто не мог оторвать от него взгляд.

Он стоял высокий и вертикально, как тополь. Он также казался лакированным пистолетом, тихий и низкий профиль, но был твердым и имел навязчивую манеру, представляя собой тихую угрозу для всех.

Хэ Юнь чувствовал себя так, как будто на нее налили таз ледяной воды. Она не могла не вздрагивать на солнце, мурашки по коже.

Дело не только в Хе Юне. Все чувствовали себя почти одинаково.

Клык Клык отрегулировал очки на переносице и беззвучно повернулся, чтобы посмотреть на Цяо Нань. "Цяо Нань, ты, случайно, не знаешь и этого инструктора?" Лучше всего было проверить у неё, чтобы она не удивилась позже.

"Ты шутишь? Мой отец уже ушел на пенсию. Откуда я могу знать столько..." Цяо Нань, который не обращал особого внимания, интуитивно отрицал вопросы Фан Фанга. Хотя было много "очаровательных людей", тем немногим, о ком она знала, кроме Чжоу Цзюня, был брат Чжай.

Но, учитывая положение брата Чжая, его не было в школе. Уже было удивительно видеть Чжоу Цзюня, который был командиром роты, в их школе.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1023654>